

Хозяин не заботится о нас

Сэтоши Мотидзуки

Некоторое время в кабинете было тихо, и Сэтоши спокойно работал, стараясь не думать о том, что его не касется. Хотя об этом было сложно не думать. Из всего услышанного Сэтоши понял, что Яреци погибла в горах. Это казалось ему чем-то страшным, и он невольно вспомнил аварию, после которой Рита чуть не погибла, а он, неправильно поняв информацию, чуть не бросился под машину. Об этом знать никому не стоило, но отец об этом не забыл. Представив, что было бы с отцом, если бы тогда все закончилось печально, Сэтоши вздрогнул, понял, что представить этого не сможет, и посмотрел на лежащего на диване сеньора Фернандеза. Вернулся к работе.

Поработав еще недолго, Сэтоши получил сообщение на телефон от незнакомого номера. Оказалось, это была мадам Денев, которая спрашивала, где Моррис. Сэтоши не имел права рассказывать женщине своего начальника об услышанных словах про гибель Яреци, и просто написал, что сеньор Фернандез напился и сейчас спит в кабинете. Жюли ответила, что приедет за ним часа через полтора-два.

Доделав последний отчет, Сэтоши выключил компьютер и встал из-за стола. Вышел из кабинета и остановил проходившую мимо Сору.

- Сора, вы не хотите мне составить компанию выпить чай? Пойдемте в комнату отдыха.

Сначала он захотел остаться в кабинете сеньора Фернандеза, но потом решил, что это неправильно. Если бы в его кабинете был диван, то вопросов нет - он бы оставил сеньора Фернандеза у себя и сел с Сорой пить чай. А так нельзя. Да и перерыв будет всего пятнадцать минут, за это время ничего не случится.

Сора Судзуки

Даже самый обыкновенный на первый взгляд день может обернуться чем-то непредсказуемым, неожиданным, ужасным - чем-то, к чему ты совершенно не готов. Судзуки Сора это знает как никто другой. В одночасье став убийцей собственной младшей сестры, лишившись шатких отношений со старшей, а заодно с ними своего здоровья и возможности взглянуть в глаза родному отцу, девушка очень хорошо понимает - каково это, когда твоя жизнь переворачивается вверх тормашками. Кто же виноват в случившемся, дело уже десятое. Какая разница, сколько раз ты уличишь в вине себя или человека со стороны? Неумолимые минуты, дни и годы не терпят сослагательного наклонения, если говорить об оных уже в прошедшем времени.

Сегодня коварный пушной зверёк миновал её лично, лишь помахав перед смазливой физиономией хвостом, похожим на ёрш для чистки бутылок, но Сора всё равно была до глубины души поражена. Громкие вопли ввалившегося в ресторан начальника и его падение, метнувшийся к столику босса Накано, звон разбитого стекла, пойманный взгляд Мако, разноголосые пересуды гостей, букет белых лилий

- всё скрутилось в глазах хафу в тугой и непонятный клубок, от которого интуитивно хочется держаться подальше. Очевидно только одно: сеньору Фернандез сейчас не стоит попадаться на глаза.

Пока приятель впутан в сущий кошмар, происходящий в зале, Судзуки и по должности, и в поддержку дружеских отношений просто обязана его прикрыть. Не тут-то было: проклятое колено разнылось точно в то мгновение, когда звук открывшейся входной двери возвестил о прибытии тех, кого ей полагается встречать. Через боль, хромая сильнее обычного, полукровка мягко препроводила гостей к столику на первом этаже, мимоходом отметив, что шторм в зале тем временем утих, сдала заказ на кухню и как раз плелась к барной стойке, чтобы передохнуть хоть минутку. До перерыва Сора просто не доживёт - раньше развалится. Голос, позвавший её по имени, стал настоящим спасением.

- Да-да, Мотидзуки-сама, уже бегу. Одну минутку!

Выловив взглядом взъерошенную шевелюру Накано, хафу окликнула парня, передала ценные указания - куда и кому доставить блюда, коим должно в скором времени появиться в окне выдачи, - пообещав отработать должок позже, сняла передник с бейджиком, где с разрешения Морриса красуется подпись "Сора-чан" вместо фамилии, забросила его на плечо и рваным темпом проследовала в общую комнату для персонала, невольно шаркая ногой.

- Прошу простить, - поклон уставшей девушки больше напоминает фамильярный кивок; ничего не поделаешь, Судзуки готова принять выговор, но для приветствия управляющего согласно его статусу попросту не хватает сил. - нужно было закончить в зале с заказом.

Сэтоши Мотидзуки

Пока Сора-чан заканчивала свои обязанности, Сэтоши нашел пачку чая и включил чайник. Посмотрев в окно, он задумался над тем, что будет дальше. Даже было сложно представить, как сеньор Фернандез справится со своей болью. Сначала он потерял жену, а теперь погибла дочь. С Яреци Сэтоши общался редко - последнее время это была немного истеричная девушка, которая вечно плакала. Сначала немного напуганной была, потом изменилась. К сожалению, изменилась далеко не в лучшую сторону, и об этом как-то разоткровенничался сеньор Фернандез, пропуская очередной стакан.

Сэтоши вздрогнул и мотнул головой. Он так и не смог представить, что сейчас может чувствовать этот сильный, добрый и сломленный горем человек. Сэтоши не хотел это представлять. Потому что ценнее детей в этом мире никого нет. Он вообще не представлял, как бы жил, если с Рэном что-то произойдет.

Чайник выключился, и это отвлекло Сэтоши от глупых мыслей. Молодой человек заварил чай и вздохнул. Как раз в это время пришла Сора, и молодой человек, заметив, что она хромает, указал ей на кресло. Оно было очень удобное. Налил в чашки чай и, взяв одну, сел на диван.

- Как там обстановка в зале? - Спросил он. Сейчас его это волновало, и он думал,

как это все разрулить.

Сора Судзуки

Мотидзуки Сэтоши, второе лицо в ресторане после Фернандез-сама, в глазах хромоногой официантки всегда производил впечатление чрезмерно загнанного человека. После официального трудоустройства Сора с молодым управляющим, на памяти девушки всегда сосредоточенным и немногословным - в отличие, например, от сеньора Морриса, большого любителя поговорить, - особых контактов не имела, если подобными словами можно выразить полное отсутствие оных. Тем не менее, отношение к работе у него и сеньора Фернандез, безраздельно властвующего на кухне и в залах, отличается чуть ли не как день и ночь, что заметно и со стороны.

Выразительным взглядом мужчина, который на первый взгляд воспринимается примерно ровесником явно затонувшей с головой в отцовском бизнесе Юмички, чем-то напоминает одновременно и её, и Сан - хотя, возможно, впечатлительная Сора снова невольно дорисовала подходящие чёрточки уже сама, как в своё время дополнила эскиз носа Сакаи Ичиро некими сходствами с задраным кверху "пяточком" младшей, безвременно погибшей сестрёнки. Но сейчас в глубоких чёрных, словно два жука, глазах, чей взгляд Судзуки поймала на входе в комнату, нет ни намёка на эмоции, которые она привыкла видеть в сестриных. Там затаились блики... боли? Или, может быть, даже страха? Или полукровка, как часто бывает, просто навоображала лишнего, а Сэтоши просто устал? Но тот инцидент в зале...

- Я попросила Накано до начала перерыва подменить меня, Мотидзуки-сама. Все занятые столики обслужены, а со счетами Накано-сэмпай справится в одиночку. Передохну буквально минутку, и... помогу разнести комплименты от ресторана. Гости немного беспокоятся, - призналась девушка, благодарно кивнула и, сильно припадая на подставившее в самый ненужный момент колено, с облегчением опустилась в предложенное ей кресло, кое-как подавив сильное желание забраться в него с ногами. - Простите, я... Мотидзуки-сама, я видела издали... у сеньора Фернандез всё в порядке?

Сэтоши Мотидзуки

Пока длилось небольшое молчание, Сэтоши думал, что делать с сеньором Фернандезом. Если тот сейчас сдаст - а он может, после такого известия о гибели дочери, о чем Сэтоши услышал, подходя к упавшему на пол и заплакавшему мужчине - то ресторан на какое-то время окажется без хозяина. В самом плохом варианте развития событий всем сотрудникам придется искать новое место работы. Но не всех ждут в ресторанах. Если кого и возьмут, то это Синдзо Мидзуно, который уже второй раз отправился на курсы повышения квалификации. Вот его разорвут с руками. Может быть еще кого-то возьмут. А некоторые сотрудники, вроде Юлианы, Соры и Ичиро, не смогут себе найти работу. Хотя Ичиро, наверное, сможет. Он парень толковый - в принципе, у Джуна нет бестолковых друзей, иногда только Сэтоши тупит, как говорится, не по-детски.

Молодой человек отпил чай и поставил чашку на стол. Сора выглядела несколько запуганной, может быть она, конечно, стеснялась своего больного колена, а может у нее в жизни есть какие-то проблемы, и молодой человек улыбнулся, надеясь хоть немного разрядить обстановку. Он не был знатоком женщин, да и Маргарита была

во всех смыслах единственной женщиной, которую он даже обнимал. И вообще, сейчас какие-то не те мысли лезут в голову. Сэтоши фыркнул.

- Я думаю, Накано справится, он парень толковый. А вам я предлагаю немного отдохнуть. Не переживайте, там со всем справятся. - Сэтоши остановил себя, чтобы не сказать девушке про ее ногу. Потому что он не любил влезать в личное пространство. - А сеньор Фернандез... не вините его. Он все-таки иностранец, мексиканец, а они очень импульсивны. Сейчас у него проблемы, но я не думаю, что имею права кому-то об этом рассказывать.

Когда-то сеньор Фернандез сказал, что не будет, что бы ни случилось в его жизни, устраивать дебош в своем ресторане. И, в принципе, ничего такого не было за эти годы работы. Хотя никто не мог предположить, что его коснется такое горе. Тут винить мужчину было нельзя. Сэтоши вздрогнул.

- Берите чай, не стесняйтесь. - Предложил он.

Сора Судзуки

Ну что же, дорогая моя Сора-чан - некоторые вещи остаются неизменными, не правда ли? Практически каждое твоё действие, слово - ошибка. Каждым твой шаг может привести к ужасным последствиям, к цунами, после которого только ты одна выйдешь сухой из воды. Когда ты научишься наконец держать язык за зубами?

- Спасибо большое, Мотидзуки-сама, - пробормотала вторая по старшинству Судзуки и робко взялась за чашку, стараясь держать себя перед начальником соответственно занимаемой в ресторане должности и чувствуя себя очень неловко после мягкой отповеди Сэтоши, касающейся сеньора Фернандез. Но молодой мужчина прав: никакого права влезать в личное пространство босса полукровка, чужая для него работница зала, треплющая языком по поводу и без, не имеет. - Да, Накано-ку... я хотела сказать, сэмпай - что бы я без него делала. Он очень помогает мне с самого первого дня. И простите меня, я... наговорила лишнего. Больше не повторится.

Разнервничавшись, хафу слишком резко прислонила чашку к губам - после судорожного рывка, ни одна капелька чая не покинула ёмкость, звякнувшую краем о зубы девушки, - и невольно поморщилась, сделав пару небольших глотков. Столкновение чашки с безупречной даже без брекетов белозубой улыбкой Соры, сейчас затухшей, ни при чём: чёртова коленка, скинувшая нагрузку после приземления хозяйки в удобное мягкое кресло, униматься не собирается, и явно имеет своё мнение, противоположное, насчёт "передохну минутку и в зал". Придётся проводить "сессию безумия" прямо в присутствии Сэтоши, никуда не денешься...

- Не обращайтесь внимания, Мотидзуки-сама. Со мной всё хорошо, - свободной от чашки рукой Судзуки яростно потёрла колено, а затем крепко его сжала, уже по привычке прикрывая глаза в попытке спрятаться от исходящего из-под пальцев слепящего света и стараясь подать свои действия чужому глазу естественным образом - как чаще всего человек реагирует на внезапную вспышку боли. Только вот обычные люди за рефлекторную реакцию не расплачиваются мигренью... Если

врачи в клинике не замечали ничего неестественного, то и Сэтоши вряд ли из породы ненормальных, иначе Сора вовсе не понимает принципов своего сумасшествия. - старая травма немного расшалилась. Я в норме.

Сэтоши Мотидзуки

Сэтоши внимательно смотрел на девушку. Ему казалось, что с ней что-то произошло, но несколько дней назад о ней интересовалась Рита, и Сэтоши рассказал все, что знал. А знал он немного - знакомая (подруга?) Ичиро Сакаи, несколько стеснительная и ответственная девушка. За стеснительностью что-то скрывалось, но Сэтоши не влезал в личные тайны человеческих душ. У самого было несколько тайн, о которых не знали некоторые люди, и он мечтал, что об этом никто никогда не узнает. Потому что вдруг известие о попытке суицида несколько лет назад дойдет до Риты. А ей не нужны лишние переживания. Сэтоши мотнул головой.

- Сора, не переживайте. Все хорошо, никто не собирается вам причинить зло. Просто отдохните, если будете чувствовать себя не очень хорошо. В этом нет ничего страшного и какого-то заговора, - Сэтоши подмигнул Соре и улыбнулся. - И пожалуйста, не называйте меня Мотидзуки-сама, я чувствую себя так древним стариком.

Молодой человек скорчил гримасу и сгорбился, понимая, что сейчас снова ведет себя как ребенок. Но ему это нравилось, да и просто хотелось разрядить обстановку.

Моррис Фернандес

Желание выпить было сильнее какого-то странного небытия, и Моррис, простонав что-то, открыл глаза. Было больно, яркий свет проникал в сознание и разрывал его, а воспоминания о звонке Тору причиняли невыносимую боль. Кое-как приняв сидячее положение, мужчина помассировал виски руками, а потом осмотрелся. Он находился в своем кабинете, но совершенно не помнил, как туда попал. Последнее его яркое воспоминание - это дубовая дверь храма, где пять лет назад была свадьба его дочери и Тору. А теперь дочери больше нет. Тору не из тех людей, которые будут говорить что-нибудь, не проверив информацию. А если он это сказал, то сомнений, к сожалению, быть не может. Моррис вздрогнул. Голова сильно гудела, хотелось пить. А еще было очень жарко.

Мужчина с большим трудом встал с дивана и подошел к своему столу. Взглянув на фотографию дочки, он болезненно поморщился, почувствовал отвратительный укол в сердце, и лопнул бутылку. Хотелось пить, неважно что именно. Пусть это будет даже черный абсент, главное, чтобы утолить жажду. Но такого абсента он не держит, а виски в бутылке совсем мало. Допив содержимое бутылки, мужчина отставил ее и вздохнул. Снова посмотрел на фотографию дочери и Тору, и болезненно поморщился. Желание разнести к чертям этот ресторан никуда не делось, и мужчина, плохо осознавая, что делает, вышел из кабинета. Он не отдавал себе отчета, что творит, но понимал, что не может просто смотреть на то, как другие веселятся и отдыхают. Все, кто веселится, сейчас были его личными врагами.

Выйдя в зал, он почувствовал разные запахи. В зале пахло едой, и это сейчас ударяло по обонятельным рецепторам, а нейроны посылали импульсы в желудок, и

он болел. А еще появился какой-то непонятный комок в горле. Мужчина направился на кухню.

Там было тихо, и мужчина открыл дверь. На плите что-то жарилось, отвратительный запах сгоревшей моркови бил по рецепторам, и мужчина поморщился. Он нашел задачу, с которой надо справиться.

- Почему вы не следите за процессом готовки?! Я держу вас всех не для того, чтобы вы лясы точили! Хотите разговаривать - проваливайте отсюда! - Вскричал он, ударяя по столу кулаком. - кто отвечает за систему вентиляции?! В зале стоит запах еды! Это недопустимо! Почему здесь грязно?! Да вы... да я вас... уволены! Вы все уволены! Мотидзуки! - Заорал он, снова ударяя кулаком по столу. - Где вас носит, мать вашу?! Мотидзуки!

Ичиро Сакаи

Сегодняшний рабочий день начинался так же, как и многие дни до него, с привычных рутинных моментов. К своим обязанностям Ичиро привык и честно пытался делать все по правилам, не нарушая рецептуру обычными экспериментами, чем заслужил положительную оценку как своего наставника, так и сеньора Фернандеза, пока ни разу не пожалевшего о своем решении взять на работу человека без какого-либо внятного опыта и профильного образования. И все складывалось вполне себе благополучно, включая заметные успехи Сори на профессиональном фронте, ровно до того момента, как в зале стало как-то уж подозрительно шумно, а моментально добравшиеся до кухни слухи сообщили, что по неясным причинам буянит сам сеньор Фернандез.

К счастью, данное известие не выбило из колеи хорошо обученных поваров, несмотря на некоторые бурления продолживших выполнять свою работу. И в какой-то момент Ичиро уже уверовал, что все проблемы решены без участия работников кухни. Но медитативное постукивание ножа по доске и шипящий звук жарящего мяса самым неожиданным образом был прерван появлением управляющего, чуть ли не с порога сообщившего об увольнении всего коллектива поваров, испуганно замерших на своих местах. И это их впадение в ступор было еще хуже, чем первоначальные огрехи, замеченные сеньором Фернандезом, поскольку в приготовлении некоторых блюд многое решали даже не минуты, а секунды. Особенно когда речь шла о стейке, пережарив который сочное мясо можно было превратить в "подошву", огорчив клиента, а главное, испортив дорогостоящий продукт. Последнее Ичиро считал совершенно неприемлемым, решив не реагировать на крики управляющего, а в привычном темпе продолжить свою работу, по крайней мере до тех пор, пока стейк нельзя будет вытащить со сковородки, посыпать смесью морской соли и черного перца и оставить на несколько минут "отдохнуть" перед подачей клиенту, не виноватому в плохом настроении управляющего рестораном.

Моррис Фернандез

Никто не отвечал, все работники кухни кроме двух-трех человек испуганно таращились на него. Моррис зло смотрел на сотрудников, которые ничего не делали, только точили лясы как всегда. Давно пора было гнать некоторых псевдоповаров, но он ничего не делал. Потому что тогда его все устраивало. Хотя, если быть честным, он просто не хотел унижать людей, говоря, что они идиоты и ничего не умеют. Так

обычно поступал Рикардо, унижая и растаптывая людей направо и налево. А сеньор Фернандез всегда старался помогать людям.

- Мать вашу, да чего вы вылупились и не работаете! Уволю вас к чертовой матери! Чтобы глаза мои вас не видели! Вы думаете, мне заняться больше нечем, как слушать ваши глупые разговоры?! Для разговоров есть строго регламентированное время!- Моррис снова ударил кулаком по столу. - Да когда же Мотидзуки придет! Он оглох там что ли?! Мотидзуки! - Снова заорал Моррис и развернулся, чтобы покинуть кухню.

В этот момент в дверях появился один из официантов, и Моррис успел заметить, как тот уходит обратно. Дверь, которая висела на пружинных петлях, стала закрываться, и Моррис почувствовал удар. Дверь столкнулась с левой частью его лица. Моррис вздрогнул от удара и по инерции отступил на два-три шага назад. Поскользнулся и тяжело рухнул на пол.

Сэтоши Мотидзуки

Девушка пока не спешила поддерживать диалог, и Сэтоши старался просто пить чай и не мешать ей. Возможно, она хотела просто побыть в тишине, а он тут достает ее своими разговорами. Вот ему не нравилось, когда с ним, если он хочет просто побыть в тишине, начинали заводить разговоры.

Послышались шаги, и Сэтоши посмотрел на дверь. Человек ушел, двигался он по направлению к кухне, и молодой человек отставил чашку и встал с дивана. Открыв дверь, он увидел скрывающуюся за кухонными дверьми фигуру начальника и про себя выругался. А потом послышался голос. Он был свирепым. Да, наверное, именно так стоило описать это. Через несколько секунд на кухню вошел Накано, а потом очень быстро вышел. Сразу за его уходом послышался стук, а потом грохот. Сэтоши прикрыл глаза и вздохнул.

- Сора-чан, - постарался он говорить спокойным тоном, но в груди все закипало. Сеньор Фернандез переходил все границы, и Сэтоши не знал, что делать. Он прекрасно слышал, что сеньор Фернандез хочет всех уволить, и был уверен, что после такого некоторые точно уйдут.

- Сора-чан, когда вы отдохнете, идите с Накано-саном в зал и следите за обстановкой. Мы со всем разберемся, надеюсь, что сеньор Фернандез не распугал посетителей.

По его прикидкам, в зале не было слышно того, что происходило на кухне. Все-таки музыка, играющая фоном, многое заглушала. Кивнув девушке и парню-официанту, Сэтоши направился на кухню. На полу лежал сеньор Фернандез, на скуле которого проступал синяк, а повара и им сочувствующие смотрели на это.

- Как дети малые, честное слово, - недовольно проворчал Сэтоши. - Рабочий день еще не закончился, и ваша задача делать блюда. В зале есть посетители, которые желают отобедать. Если кого-то что-то не устраивает, вы можете положить заявление на мой стол.

Сэтоши присел рядом с женщиной. Тот, кажется, заснул, потерял сознание, или что там бывает у человека, который сильно напился. Посмотрев по сторонам, он увидел Ичиро.

- Ичиро-сан, если вы закончили, не могли бы мне помочь? Надо его привести в чувство и увести отсюда.

Сора Судзуки

- Неправда, Мотидзуки-сама, вам до старости ещё жить и жить. Но подчинённая должна обращаться к начальству только так и никак иначе, невзирая даже на разницу в возрасте, - негромко и медленно произнесла Судзуки, не открывая глаз. Выражения лица управляющего девушка не видела, но обратила внимание на изменившийся тембр его голоса и уголки губ её приподнялись сами собой: Сора всегда терпеть ненавидела излишний, часто до нелепости пластмассовый официоз, предпочитая просто называть людей своими именами, не выходя, впрочем, из определённых рамок наглости. Однако близки с Сэтоши они сейчас примерно как Хоккайдо с Окинавой, да и работает Судзуки в ресторане ещё всего ничего, поэтому панибратничать пока рано. Не отрывая рук от чашки и колена, официантка кивнула в ответ на разрешение прийти в себя и едва собралась раскрыть рот, чтобы поблагодарить управляющего, поднявшегося на ноги - но не успела произнести ни звука, вместо того распахнув свои не по-азиатски огромные окуляры и резко повернув голову к двери. По стенкам чашки потекли капли.

Из-за стены донеслись настолько громкие вскрики, дополненные гулками ударами, что девушка поспешила поставить кружку на стол от греха подальше, дабы избежать маленького локального наводнения. Голос, лишь самую малость приглушенный стеной, несомненно, принадлежит сеньору Фернандез. *Уволить... всех? Но там же Ичи...* Хафу судорожно передёрнуло. Что происходит?

- Мотидзуки-сама, я готова! - боль, как обычно, ушла быстро, словно её и не было - хоть вприпрыжку бегай по залу, временно наплевав на больную коленку, пока та не подогнётся, отправляя твою физиономию на столкновение с полом или столиком, и хорошо, если не занятым. Подскочившая с кресла Сора знает, что облегчение продлится недолго; отсрочка снова дала сдачи неприятной пульсацией в висках. Скорее всего, Ичиро и остальные повара ещё не успели приготовить предложенные Сэтоши залу бесплатные блюда, а Накано-кун, соответственно, всё не разнёс. Если так, то можно сделать музыку в зале погромче и попробовать отвлечь гостей чем-нибудь из своего классического репертуара. - Мы что-нибудь придумаем, обязательно!

Выйдя следом за начальником из комнаты отдыха, девушка не сдержалась и осторожно заглянула в кухонные помещения, мельком приметив спину Сакаи, невозмутимо колдующего над чем-то мясным. Мотидзуки, тем временем, опустился рядом с валяющимся на полу сеньором Фернандез, судя по всему, спяну столкнувшимся с дверью и просто лишившимся сознания. Не желая своим присутствием дополнительно нагнетать обстановку и без конца повторяя про себя *"это не моё дело, немоёдело не-моё-дело"*, чуть побледневшая средняя Судзуки выпрямилась во весь рост и унеслась в зал, приступив к своим прямым обязанностям.

Ичиро Сакаи

Сеньор Фернандез продолжал всех увольнять, к счастью, не обращая внимание на повара, из последних сил борющегося за "жизнь" стейка. И только благодаря этому доведенный до идеального состояния кусок мяса был вовремя переложен со сковородки на тарелку, после чего Ичиро смог выдохнуть и переключить внимание на начальника. И то, что он увидел ему совершенно не понравилось. Пусть Сакаи и не относил себя к знатокам человеческой психологии, он без особого труда разглядел за внешней агрессией душевную боль, размеры которой должны были превосходить все разумные пределы, раз сеньор Фернандез не постеснялся устроить переполох с собственном ресторане. А раз так, то Ичиро и в голову бы не пришло его осуждать, даже начини тот кидаться в попавшихся под горячую поваров чистой и не очень посудой.

А потом произошло и вовсе что-то невообразимое, переместившее тело управляющего на пол и оставившее его там в самом непотребном состоянии. За свою жизнь Ичиро повидал немало пьяных, часть из которых ему приходилось тащить на себе, как минимум, до такси, а то и до дома. Но с сеньором Фернандезом, весящим раза в полтора больше, чем он сам, без чужой помощи он бы не справился при всем своем желании, поэтому начинающий повар заметно обрадовался появлению до того активно призываемого начальником Сэтоши. Благо на коллег по кухне, явно сейчас боящихся подойти к начальнику на расстояние, большее, чем пара метров, особенно рассчитывать не приходилось.

- Да, Мотидзуки-сан, конечно, - бросив удовлетворенный взгляд на ожидающий своего часа стейк, Ичиро снял фартук, быстро подошел к лежащему на полу сеньору Фернандезу и присел с противоположной от Сэтоши стороны. - Не думаю, что стоит приводить его в чувства. Он может начать сопротивляться. - Выразил свое мнение профессиональный собутыльник, заметно понизив голос, чтобы его не услышали другие повара. - Если возьмемся вместе, сможем его дотащить.

Хоть Сэтоши и заметно уступал в габаритах даже ему самому, при правильно приложении сил у них должно было все получиться. По крайней мере Ичиро очень на это надеялся, не собираясь оставлять начальника позориться перед сотрудниками и дальше.

Моррис Фернандез

Она погибла где-то в горах. Разбилась и погибла. Её больше нет, она не вернётся. Я никогда больше не смогу её увидеть? И никогда больше не услышу её голос?...

Запах жареного мяса, шум вентиляции и яркий свет ламп раздражали. Притом свет ламп был настолько яркий, что взрывал сознание, выворачивал душу наизнанку. А ещё голоса. Они били по слуховым рецепторам и казались слишком громкими. Всё это заставляло мужчину открыть глаза с надеждой, что он как-нибудь избавится от этого шума. Но увидев яркий свет ламп, мужчина зажмурился. Голова разрывалась на части, казалось, что миллионы миллиардов маленьких гномиков своими маленькими молоточками забивают в мозг острые тонкие гвоздики. Во рту появился какой-то странный вкус, что-то миндалевидное. *Яри как-то рассказывала, что*

прочитала в каком-то романе, что у боли миндальный вкус. Что же, это правда. Ему было больно, но это была не физическая боль, но боль душевная. А ещё были свидетели. Враги. Мотидзуки Сэтоши, его заместитель, сидел по правую руку от него. А помощник повара мясного цеха сидел по левую руку. И они разговаривали. Их он увидел, когда попытался сесть. Желудок скрутило, стал подниматься противный комок. Вкус во рту изменился, по телу прошла какая-то дрожь, почему-то стало жарко. Сознание было спутанное, хотя, вероятно, его и не было. Были импульсы. И агрессия. Ярость.

- Чего вылупились, - на испанском произнёс он, - только и умеете, что таращиться.

Морриса понесло. Он стал ругаться, орать и кричать, всё это делал на испанском языке. Полторы бутылки чистых виски сделали своё дело, и мужчина потерял всё своё достоинство. Ему сейчас это было неважно, его вообще не волновало ничего кроме недавнего звонка Тору, смысл которого доходил до сознания мужчины. Моррис попытался встать, но с первой попытки у него это не получилось, и он рухнул обратно. Потом встал на колени и прополз на четвереньках несколько шагов. Отвратительный комок тошноты стремительно рвался наружу, и мужчина, где-то очень далёким отголоском сознания понимая, что не должен ещё сильнее опозориться, предпринял ещё одну жалкую попытку встать. Но снова ничего не получилось, и он опять оказался на полу. Ярость проходила, а на её место приходила жалость. Он всхлипнул.

Сэтоши Мотидзуки

- Да, наверное, не стоит его приводить в чувство, - неуверенно сказал Сэтоши, посмотрев сначала на мужчину, а потом на Ичиро. - Давайте попробуем его перенести.

Но только он это сказал, как мужчина дёрнулся, открыл глаза, сразу зажмурившись, и сел. И только Сэтоши открыл было рот, чтобы предложить ему помощь, как того "понесло". Сеньор Фернандез стал орать и кричать, но делал это на испанском языке, поэтому молодой человек не знал, о чём именно он ругается и не принимал всё на свой счёт. Была у него такая отвратительная черта - всё принимать на свой счёт, если кто-то кого-то ругал. Так обычно было на первом месте работы, когда отец частенько в достаточно резкой форме рассказывал всем, кто в чём не прав. Доставалось и ему, притом, как ему всегда казалось, чаще чем всем остальным. От этой черты характера Сэтоши пытался избавиться на этом месте работы, и иногда у него получалось не принимать все замечания сеньора Фернандеза на свой счёт.

И вот, закончив свою пьяную и бессвязную иностранную речь, мужчина попытался встать, а потом и вовсе встал на четвереньки и сделал несколько шагов. Сэтоши посмотрел на Ичиро, а потом бросил строгий взгляд на остальных поваров и порадовался, что поварам нельзя на кухню брать с собой телефоны. А то этот позор начальника, которого почти все уважали, непременно оказался бы в интернете. Во славу всем известным Сэтоши богам, всё было спокойно.

А когда слышался очередной всхлип начальника, сердце Сэтоши сжалось. Он вздохнул.

- Вам нечем заняться?! Блюда сами себя не приготовят! - Рывкнул он на некоторых поваров, которые продолжали смотреть на эту сцену. Некоторые вернулись к своим прямым обязанностям. - Если информация об этом инциденте появится в сети, то я узнаю, кто приложил к этому руку, и уволю! Я найду способ сломать жизнь вам! - Холодным тоном произнёс он, глядя на них взглядом, в котором не было ничего хорошего.

- Возьмите его с другой стороны. Подняли, - тихо сказал он своему помощнику, поднимая Морриса за плечи и перекидывая его правую руку через своё плечо.

Ичиро Сакаи

Нехитрый план Ичиро дотащить сеньора Фернандеза до его кабинета собственными силами провалился практически сразу. Еще минутой ранее не подававший признаков жизни управляющий начал шевелиться и даже попытался сесть, пусть и не слишком успешно. После чего, так и не вернувшийся в сколько-нибудь адекватное состояние, мужчина направил на всех присутствующих поток отборной ругани. По крайней мере так показалось начинающему повару по интонации начальника, поскольку тот говорил на родном языке, а лингвистические познания Ичиро захватывали, недюжими стараниями Джуна, только основы английского и китайский, без которого в монастыре пришлось бы туговато.

Малоприятный для всех участников "концерт" продолжался еще какое-то время, пока сеньор Фернандез не затих, а слово, на этот раз на всем понятном японском, взял Сэтоши. И хоть сейчас было не до философских рассуждений, Ичиро не смог про себя не отметить, как сильно брат Джуна изменился за последние годы. Во времена своей учебы в колледже Сакаи редко пересекался с этим представителем семьи Мотидзуки, не имея возможности составить о нем полноценное впечатление. Но даже так, Сэтоши виделся ему, скорее, в роли тихого прилежного исполнителя, а не руководителя, потенциал которого увидел в нем сеньор Фернандез, сделавший, как показывала практика, верную ставку.

- Да, сейчас. - Худо-бедно разобравшись с поварами, брат Джуна снова перевел внимание на сеньора Фернандеза, явно планируя поднять того на ноги и дотащить до кабинета. И, не теряя времени на пустые вопросы или комментарии, Ичиро аналогичным образом перекинул через свои плечи свободную руку Морриса, чтобы, дождавшись сигнала Сэтоши о готовности двигаться, начать осторожно перемещаться в сторону выходы из кухни. Как человек, насмотревшийся на самые разные стадии алкогольного опьянения, Сакаи чувствовал, что сейчас начальнику может стать совсем плохо, и до этого момента того стоило увести подальше от любопытных глаз, к которым в комплекте всегда шли и болтливые рты.

Сэтоши Мотидзуки

У сеньора Фернандеза не было прав и машины, у мадам Денев вроде бы тоже не было прав и машины. У Сэтоши была машина и права. И вот молодой человек чувствовал, что сеньора Денев, которая должна скоро приехать, попросит его помочь ей транспортировать начальника домой. Раньше такого никогда не было, только несколько лет назад они с сеньором Фернандезом забирали из тюрьмы сеньора Агирре, который был побитый, помятый, но которого не тошнило. Сэтоши не волновался за машину, ее можно почистить, но вот ему становилось не очень

приятно, когда кого-то при нем начинает "полоскать".

Сеньор Фернандез очень плохо передвигал ногами, и молодым людям пришлось попрыгать, чтобы дотащить его до кабинета. Только усадили его на диван, как того начало тошнить. Сэтоши поморщился и отвернулся.

- Спасибо за помощь. За ним сейчас должна приехать мадам Денев. Вероятно, мне придется их отвезти на служебной машине. - Сэтоши достал из кармана брюк платок и вытер им рот мужчины. Потом уложил его на диван и откинул прядь волос с его лба. - У него произошло что-то серьезное, я не знаю всего, только слышал, что он говорил про моего дядю и принесенную им весть. Я верю, что вы никому ничего не расскажете, и хочу попросить быть моими ушами на кухне. И... простите его за это.

Вздыхнув, Сэтоши протер лицо рукой и посмотрел на часы. До встречи с Ритой оставалось еще часа два.

Ичиро Сакаи

Несмотря на приличный опыт в подобных делах и поддержке Сэтоши, транспортировка сеньора Фернандеза в его кабинет далась Ичиро нелегко. Начальник им практически не помогал, болтаясь на не самых габаритных японцах тяжелым грузом, но, при этом, всем своим видом требовал самого что ни на есть осторожного обращения, дабы Моррис еще сильнее не опозорился перед своими работниками. Но, к счастью, благодаря их стараниям и определенной доли везения, путь до дивана в кабинете управляющего прошел без особых приключений, и окончательно сеньору Фернандезу стало плохо уже без лишних свидетелей, способных добавить неизбежным сплетням новых красок.

- Конечно, я ничего не расскажу и постараюсь, чтобы на кухне об этом лишний раз не судачили. - Дать Сэтоши обещание в каком-то смысле доносить на своих коллег Ичиро не мог, считая такое поведение недостойным. Но это не мешало ему поступать так, как советовали совесть и желание отплатить добром человеку, принявшему его на работу без образования и соответствующего опыта. - Если вам больше не нужна моя помощь, я пойду. Сейчас на кухне каждые руки на вес золота.

Дождавшись разрешения, Ичиро покинул кабинет начальника, прекрасно понимая, что со всем царящим хаосом нужно что-то делать и, желательно, как можно быстрее. Но хоть чувство долго и звало его как можно скорее вернуться на кухню, другое чувство, оказавшееся сильнее, потянуло начинающего повара быстро заглянуть в зал, чтобы на пару секунд пересечься с Сорой взглядом и успокаивающе улыбнуться, стирая тем самым хотя бы часть ее многочисленных страхов.

Сэтоши Мотидзуки

Когда друг Джуна, прилежный работник кухни, ушел, Сэтоши вздохнул и отправился в служебное помещение за ведром, тряпкой и перчатками. Убрав следы позорного состояния мужчины и радуясь, что этого никто не видел, Сэтоши отставил это в угол. В друге брата он был уверен - Джун не из тех, кто заводит дружбу с плохими и жестокими людьми. А другие повара, как он надеялся, поняли, что с ним лучше не шутить.

Откинув прядь влажных от пота и слез волос со лба мужчины, Сэтоши сел в кресло. Сеньор Фернандез стал дрожать, его еще раз стошнило, и он что-то простонал. Сэтоши снова протер лицо мужчины и укрыл его пледом. Ему было искренне жаль начальника, и он пообещал себе сделать все возможное, чтобы информация об этом не просочилась в интернет. У ресторана и без того не очень хорошая репутация, и не стоит сильнее усугублять.

В дверь постучались, и после его приглашения, в кабинет вошла сеньора Денев. Она вежливо кивнула Сэтоши и ахнула, увидев, в каком состоянии ее любимый. Пройдя в кабинет, она опустилась на корточки около дивана и положила ладонь на щеку. Моррис дернулся.

- Что произошло? - Спросила она у Сэтоши. - Моррис, родной, пойдем домой?

- Сеньор Фернандез пришел в ресторан около часа назад и устроил дебош. Я случайно услышал что-то про Яреци. Он сказал, что ему звонил мой дядя и принес какую-то весть.

- Да, среди входящих вызовов есть номер Мотидзуки-сана, разговор длился семь секунд, - покачала головой женщина. Спасибо вам, Мотидзуки-сан, что позаботились о нем. Вы сможете помочь мне транспортировать его до дома?

- Да, конечно. Я отвезу вас.

Жюли помогла Сэтоши поднять Морриса, и молодой человек, стараясь вес перевалить на себя, чтобы женщине не было тяжело, потащил мужчину к служебному выходу. Усадил его в машину и помог сесть мадам Денев. Написав Мако сообщение, чтобы она все проконтролировала и не смела никому ничего рассказывать, Сэтоши сел за руль и завел мотор.
